

Пиков Геннадий Геннадьевич

РОЛЬ БИБЛИИ В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье делается попытка показать особенности Библии как Текста цивилизации, ее место в истории формирования и развития европейской культуры, связь со средневековой европейской культурной моделью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 148-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. Шафир М. П. Очерк моисеево-талмудического права. СПб., 1871.

13. *Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem*. Stuttgart, 1994. P. 1857.

14. Speiser E. A. The biblical idea of history in its common near eastern setting // *Israel exploration j.* Jerusalem, 1957. Vol. 7. № 4.

ABOUT THE MODEL OF MEDIEVAL EUROPEAN CULTURE

Gennadiy Gennadievich Pikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General History
Novosibirsk State University
pikov@gf.nsu.ru

In the article the author tries to find out the peculiarities of medieval European cultural model and to give its general characteristic, to show its specificity and the history of its formation.

Key words and phrases: civilization; culture; Europe; middle ages.

УДК 008; 94(4)

В статье делается попытка показать особенности Библии как Текста цивилизации, ее место в истории формирования и развития европейской культуры, связь со средневековой европейской культурной моделью.

Ключевые слова и фразы: Библия; цивилизация; культура; религия; Европа; средние века; Текст.

Геннадий Геннадьевич Пиков, к.и.н., доцент
Кафедра всеобщей истории
Новосибирский государственный университет
pikov@gf.nsu.ru

РОЛЬ БИБЛИИ В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ[©]

История любой цивилизации - многофакторный процесс и в нем обязательно присутствуют экономическая, политическая, этническая, социальная и др. составляющие, но она также и история Текста, лежащего в ее основе. Под «текстом» в данном случае понимается не то или иное отдельное сочинение или даже их группа, а строго выверенная, прошедшая многолетнюю, а то и многовековую редакцию и апробацию, иерархическая система произведений. Недаром эти сочинения или канонизируются и получают название в форме множественного числа («Тора» – «учение», «Библия» – «книги», «Коран» – «чтение»), или существуют в виде наиболее «важных» и «авторитетных» текстов. В истории европейской цивилизации четко прослеживаются два таких Текста. Это – «античная культура», представленная в виде иерархии разного рода авторитетных «профанных» сочинений Платона, Аристотеля, Эпикура и др. Именно они представляют секьюлярную сферу культуры сначала Средиземноморья, а потом и всей Европы.

«Сакральную» сферу европейской культуры представляет «Библия» [5], основой которой является один из архетипических Текстов Западной цивилизации *Tora*¹, – практически первый синтез мифологических, исторических и философских представлений Средиземноморья как метарегиона.

Тора представляет собой один из первых на планете письменных Текстов, созданных на основе синтеза устной и письменной традиций (египетской, греческой, ближневосточной). Ее создание идет во многом в русле так называемой эллинистической, т.е. синтетической, традиции, определяющей развитие государственности и культуры Средиземноморья после походов Александра Македонского. Этот синтез не случайно был осуществлен «бездомным» народом, ведущим кочевой образ жизни, чужим для всех окружающих государств и этносов. Ведя борьбу за место в густонаселенном мире, за завоевание и сохранение Земли Обетованной с многочисленными и крупными племенами, народами и культурами, он нуждался в религиозно-идеологическом «щите», основу и суть которого должна была, естественно, составить идея «избранного» народа. Таким же образом строили свою цивилизацию древние египтяне, китайцы, основатели месопотамских государств. Особую роль в создании Тора сыграло приобщение к средневосточной традиции в период Вавилонского плена. Таким образом, Тора есть Текст, всесторонне выверенный, прошедший мощную апробацию в тогдашнем культурном «мире», скорректированный с другой «мировой» (вавилонской) традицией.

[©] Пиков Г. Г., 2011

¹ Сефер-Тора - Пятикнижие Моисея, в которое входит пять книг: Берейшит (Бытие), Шмот (Исход), Ваикра (Левит), Бэмидбар (Числа) и Дварим (Второзаконие). Окончательная канонизация Торы – 397 г. до н.э. (См.: История всемирной литературы. Т. I. С. 574). Тора именуется также «Хамиша Хумшей Тора» («Пять частей Торы») или просто «Хумаш» («Пятикнижие»). Раннехристианские авторы обозначали ее греч. словом «пентатеухос» («Пятичастная книга», «Пять свитков») (Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг, 1999. С. 805).

В то же время в Торе произошло непротиворечивое слияние «мировой» традиции с конкретно этнической (еврейской). История евреев становится благодаря «поддержке» «общемировой» культуры особой и в результате Тора превращается в своего рода «программный» документ («указание», «наставление»), на основе которого должно было быть осуществлено строительство «возрожденного» и «обновленного» еврейского государства. Текст сначала был небольшой, в пять разделов, по числу пальцев одной руки, но и его с огромной радостью и волнением два великих мудреца по очереди зачитали в Храме при невероятном стечении народа.

Именно на основе Торы вырабатывается система идей и механизмов этого строительства, в законченном виде превратившаяся в Танах¹. Танах – это адаптация универсалистских, в большей степени общеисторических и общеполитических идей Торы к этно-географическому региону (Земле Обетованной).

Здесь проявляется один из универсальных законов развития культуры: сначала выдвигается базовый Текст, потом он приспосабливается к определенной ситуации и «работает» некоторое время. С изменением этой ситуации появляется необходимость создать новый «программный» документ. Он будет создаваться путем «возрождения»², т.е. обращения к истокам цивилизации, к «золотому веку», когда вырабатывались основополагающие идеи. Тора как Закон важна именно потому, что определяла «движение мира, существование человечества, историю народа, заключившего вечный Завет с Богом, каждодневное бытие человека», она – «некий священный план» развития мира и потому в ней сосредоточены необходимые для этого «важнейшие парадигмы, модели исторического и духовного бытия человека» [7, с. 188, 189]. Христос сохраняет главное в Торе – представление о том, что только Закон может обеспечить развитие мира от простого к сложному, от примитивного к истинному, от хаоса к «миру», обретение и соблюдение Завета и в итоге, говоря словами Н. Бердяева, «встречу народа с Богом путем истории».

¹ Танах (TaNaX, в христианской традиции Ветхий Завет) – комплекс текстов, который является священным текстом иудаизма, но в христианской традиции именуется Ветхим Заветом. Сама аббревиатура указывает на три части (Тора невидим в кетубим): собственно Тора (Учение, Закон), Невим (Пророки) и Кетубим (Писания). Канонизация происходила постепенно (в талмудической традиции: 621 г. до н.э., 444 г. до н.э., конец I в. н.э., в масоретской – к. IX в. н.э.). В III–II вв. до н.э. фарисеи стали приобщать к Торе Пророков и Писания и говорить, что они тоже даны свыше.

Ветхий Завет состоит из 39 книг (в еврейской традиции 22 по числу букв еврейского алфавита, или 24 по числу букв алфавита греческого). Он составляет примерно три четверти объема Библии. В Ветхий Завет входят Пятикнижие Моисея (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), Книги пророков и Писания. Также условно все книги Ветхого Завета можно разделить на книги нравственно-религиозного и светского содержания.

Среди книг нравственно-религиозного содержания особенно выделяются следующие (из Пятикнижия Моисея):

1. Бытие и Исход (гл. 1–20), где описывается Бог, возникновение мира, начало отношений между человеком и Богом, первые моральные и нравственные понятия о добре и зле, грехе и отношении Бога к грехопадению людей.

2. Исход (гл. 20–40), Левит, Второзаконие. В них развивается идея всемогущества Бога, закладывается фундамент нравственно-религиозных отношений в древнеиудейском обществе.

3. Книги Пророков и Писания развивают нравственно-религиозные концепции, заложенные в Пятикнижии Моисея, описывают и предсказывают последствия отказа от нравственных ценностей, данных в Книгах Моисея.

Новый Завет состоит из 27 канонических книг, принадлежащих восьми боговдохновенным писателям: Матфею, Марку, Луке, Иоанну, Петру, Павлу, Иакову и Иуде: четырех Евангелий (от Матфея, Марка, Луки, Иоанна), Книги Деяний апостольских, 21 Книга Посланий апостольских и Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова). Написаны в I в. н.э. и дошли на древнегреческом языке.

Условно все книги Нового Завета можно разделить на следующие части:

1. Евангелия – четыре независимых, авторских жизнеописания Иисуса Христа, его нравственных и религиозных принципов, ставших идеалом для его учеников (первых христиан).

2. Книга Деяний и Книги Посланий апостольских – описание возникновения христианства, нравственных ценностей первых христиан, реализации этих ценностей в реальной, практической деятельности.

3. Апокалипсис (Откровения Иоанна Богослова) – описания отношения к нераскаявшимся грешникам, пророчества о конце мира и Страшном Суде.

Считается, что канонические книги Ветхого Завета были собраны «богодухновенным» книжником Ездрой, а оба Завета впервые сведены в канон на соборе в Карфагене в 397 г. (по другим данным, Лаодикийским собором 363 г.). Первый, документально подтвержденный канон установлен Тридентским собором (1545–1563). Деление на главы установлено в XIII в. кардиналом Гугоном или епископом Стефаном. Принятое сейчас деление введено Кентерберийским епископом Стефаном Лангтоном в 1214 г. Деление на стихи произведено Сantesом Панино (умер в 1541 г.), затем Робером Этьеном (1555 г.). Существующая ныне система глав и стихов впервые появилась в английской Библии 1560 г.

В 382 г. Иероним Стридонский перевел Ветхий Завет с греческого на латинский на основе Септуагинты. Этот перевод известен как Вульгата (*Editio Vulgata, vulgatus* – «общеизвестный»). К 500 г. Библия была переведена более чем на 500 языков, но в 600 г. разрешено пользование Вульгатой.

В Новом Завете Библии говорится о жизни и деятельности Иисуса Христа и его учеников-христиан («...ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (Деян. 11:26), излагаются основы христианского вероучения).

Библию нельзя назвать законченным философским произведением, в котором идеи выстроены, как в классических философских трактатах. Философские идеи разбросаны по всему тексту Библии, однако она дает ясное представление о том, как человек в те времена представлял мир, что он думал об обществе, о самом себе, какие философские проблемы его мучили, какие нравственные вопросы волновали.

Идея «избранного народа» применялась сначала по отношению к народу Израиля (Втор. 7:16, Втор. 10:14–15), затем, по мнению христиан, «избранность» переходит к ним (Матф. 21:43, Гал. 3:29).

² На своем исходе любая культура особенно много рефлексировала и все чаще упоминает о «конце истории» не столько как о достижении ее «цели», сколько о результате оторванности от «истоков», что выражается в ощущении собственной противоречивости, неорганичности и даже неестественности. Подробнее см.: Пиков Г. Г. Представление об истории в Новом Завете...; Он же. «Возрождение» как особенность развития европейской культуры // Пиков Г. Из истории западноевропейского средневековья. Новосибирск, 2002. С. 120–143.

В данном случае происходит «возвращение» к базовым понятиям (Тора как Закон), а не моделям (Танах как описание действия Закона, в том числе «пророки» как «напоминание» о Законе и необходимости его соблюдения) [3, с. 65]. Промежуточный Текст не будет забыт, ибо он путем «комментирования» и «толкования» будет приспособлен для нужд зарождающейся общеевропейской цивилизации. Средневековая цивилизация по сути своей является аграрной и иерархической, а, значит, не могла обойтись без опыта и еврейской культуры. Более того, Тора станет исходной точкой нескольких мировых религий (христианство, ислам) и даст базовые идеи для европейской цивилизации (единобожие, Завет, Декалог). Действительно, многие «духовные, моральноэтические и идеологические истоки западной цивилизации коренятся в иудаизме» [1, с. 13; 9, с. 20]¹ и, прежде всего, в Торе. Тора как Текст формирует, если можно так выразиться, «колено» культуры. В нем ищут ответы на все возможные вопросы о прошлом, настоящем и будущем. Как писал равви Гаон (Вильно, вторая половина XVIII в.): «Вот несомненная истина: все, что было, есть и будет до конца времен, содержится в Торе между первым ее словом и последним словом. И не только в главном, но и в подробностях всех родов и каждого человека в отдельности, и подробности подробностей всего, что случилось с ним со дня его рождения и до кончины» [2, с. 18]. История европейской культуры есть история перетолкования («комментирования») изначального Текста: Тора – Танах (Ветхий Завет) – Новый Завет – патристика – схоластика – неомизм/протестантская литература.

Библейский текст – особый. «Книга», по словам М. Н. Куфаева – «довольно растяжимое и условное понятие» даже для современного исследователя. Неудивительно, что и в Книге Книг нет четкого толкования этого слова и тем более его расшифровки. Однако на библейском материале вполне можно проследить историю развития идеи и формы книги. Первое, что сразу же бросается в глаза, это то, что существует двойное понимание того, что мы могли бы назвать книгой. С одной стороны, книга – это не столько некая вещь, сколько процесс передачи необходимой и существенной информации во времени и пространстве, с другой – сами формы как соответствующие механизмы (камень, глина, свиток, кодекс и др.). Божественная истина Божественная истина воплощается в различного рода конкретные тексты именно потому, что должна транслироваться непрерывно до самого «конца истории» и потому должна учитывать специфические формы культуры того или иного «языка» (народа). «Две скрижали Откровения» (Исх. 31:18), содержавшие «закон и заповеди» (Исх. 24:12), полученные от Бога, Моисей нес в руке (Исх. 32:15). Они должны были не просто храниться, но беречься, переписываться, дабы вечно свидетельствовать о воле Бога в противовес разного рода искажениям (Втор. 31:26; Ис. Нав. 24:27)². На их основе появляются впоследствии сборники различных высказываний: «Книга Завета» (Исх. 24:7; 4 Цар. 23:2, 21), «Книга Закона» (Втор. 28: 58, 61; 29:20; Ис. Нав. 1:8; 8:34), «Книга Моисеева» (2 Пар. 25:4; 35:12; Езд. 6:18; Мк. 2:26). Их в той или иной степени дополняли такие сборники, как «Книга браней Ягве» (Числ. 21:14) и «Книга Праведного» (Ис. Нав. 10:13; 2 Цар. 1:18).

Если для современного исследователя книга – «орудие общения людей между собой» (выражение А. М. Ловягина) по любым поводам, темам и проблемам, то Библия различает тексты, прежде всего, по отношению к Истине: богодухновенные (сам канон), посвященные ему и профанные, или иначе «небесные» и «земные». Истинными, правильными и жизненно необходимыми для человека, разумеется, являются те, которые связаны со Словом Божиим. В основе их лежит «Слово»: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1 и сл.). Эта культуuroобразующая идея нашла филигранное воплощение в Асерет Диброт (Десяти Заповедях) и создала первый вариант Книги Книг – Тору (Пятикнижие Моисеево), которая на ее основе создает необходимый комплекс «программных» идей и понятий (творение, первородный грех, завет, история, промысел Божий и др.), обосновывающих не только легитимность происхождения цивилизации, но и перспективность ее дальнейшего развития. Слово, бывшее у Сверхличности, «плоть приняв», через эманацию Божию воплотилось в книгу и стало, таким образом, социальным фактором. Именно книге, которая соборна, в цивилизации принадлежит особая роль в процессе превращения хаоса в космос, в сохранении социальной памяти и начале «строительства царства Божьего на земле». С точки зрения общей теории коммуникации перед нами одна из первоначальных форм существования и распространения семантической информации, предназначенных для восприятия общественным сознанием.

В этом плане книга будет и двоедушна, ибо содержит Божественную «волю», но передает ее словами человеческими и обращена к человеку. Она и подобна мифологическому Янусу, ибо один «лик» ее обращен в прошлое, а другой в будущее и именно она является узлом времени, когда пытается не только заниматься человековедением (познанием человека через призму его «завета» с Богом), но и человековедением (воспитанием человека). Воспитательная и прогностическая функции книги сохраняются до настоящего времени (М. Н. Куфаев).

Здесь же мы видим зарождение представления о книге как диалектическом единстве содержания (социально значимой информации), семиотической сферы (язык, жанр) и материальной формы (скрижали – лах, свиток – сефер). Это видно и по структуре «заветов». Сама аббревиатура «Ветхого Завета» Танах (TaNaX) указывает на три части (Тора невим ве кетубим): собственно Тора (Учение, Закон), Невим (Пророки) и Кетубим (Писания): Закон – Прорицание как предупреждение – варианты решения конкретных проблем.

¹ Действительно, там впервые появляется множество понятий, которыми мы пользуемся до сих пор (новый, индивидуальный, личность, история, свобода, дух, справедливость, время, вера).

² Ср.: «суть книги... – увековечение мысли, воплощение ее в доступном, по возможности большинству, виде посредством письма или видимых знаков» (Л. Н. Толстой).

«Новый Завет» также содержит Истину (Евангелия), историю распространения Истины (Деяния апостолов) и рассмотрение конкретных проблем, порождаемых «новым знанием». Ветхий Завет «прочитывается», естественно, сквозь призму «истины» Христа. Фактически здесь закладывается и представление о «литературе». Как и в античной (римской) культуре, литература – это написанное, запечатленное, т.е. попавшее на скрижали истории, являющееся основой образованности и учености, она есть универсальная и единая для всех подборка текстов, «канон». Библия становится и образцом «книги» как таковой, ибо ей подражают, но и основой последующей «литературы». Она являет собой нерасчлененный текст, в рамках которого, с современной точки зрения, экклектически слиты самые разнообразные жанры (проза, поэзия, философия, право и т.д.), но именно это позволяет ей иметь множество социально полезных функций: информационно-коммуникативную как универсальную и изначальную, эстетическую, этическую, познавательную (зарождается энциклопедизм как круг необходимого и самодостаточного «знания»), идеологическую. Ее комментируют, ее сюжеты активно используются и даже становятся основой для множества жанров, они лежат в основе этических представлений и служат им иллюстрациями, дают начало правовым, политическим и другим представлениям или, по крайней мере, обосновывают их легитимность и важность.

Складывается и то, что можно назвать *книжным мировидением*. Эмпирическое бытие и Божественный текст соотносились таким образом, что не слово описывало жизнь, а весь мир становился «иллюстрацией» к Тексту. Книга книг становится фундаментальной основой бытия и культуры, средоточием всех духовных сил человека «христианского» средневековья. Появляется благоговейное отношение к книге как святыне. Даже не «мудрость», а сама книжная «плоть» стала восприниматься как святыня: «сын человеческий, накорми чрево твое и наполни утробу твою сим свитком, который я даю тебе» (Иез. 3:3). «Физиологическая» связь человека с книгой – «поглощение книги» – становится символом проникновения в Божественную тайну. Вера в сакральный смысл букв (например, альфы и омеги: «Я есмь Альфа и Омега» – Апокалипсис 1:10; 21:5), символика чисел составляют основу ритмической структуры текста: семь чаш, семь звезд в руке творца и т.п. Появляется новый тип интеллектуала-книжника. Все это предопределило расцвет литературы и книжной культуры, немислимый в более ранний период античности.

Сама «литература» в этом плане неминуемо «безбожна», ибо существует в «безбожный», «исторический» период, который начался после Грехопадения и должен завершиться «возвращением в Эдем», но пытается преодолеть эту «безбожность». Это время, когда человек лишен возможности непосредственного общения с Богом и может выжить, лишь следуя его «воле», т.е. тем базовым культурообразующим идеям, которые выработаны на заре цивилизации. История – это время жизни «по слову», т.е. в итоге по тем рецептам, которые транслирует «литература». Отсюда особая значимость «литературы» как учебной «дисциплины». Если литература занята другими проблемами и сюжетами, она от Дьявола. Таковы, с точки зрения средневекового христианина, мусульманские, языческие, еретические и прочие сочинения. Отклонение от «истины» приводит вообще к «вавилонизму», т.е. потери возможности для людей общаться друг с другом. Конкретные сочинения, образующие «литературу» становятся либо «текстом в тексте» либо «текстом о тексте», т.е. начинает складываться то феноменальное явление, которое М. М. Бахтин (уже в свое время и в связи с другими проблемами) называл «полифонизмом» текста и определил как соприсутствие в тексте нескольких «голосов».

Можно говорить и о зарождении функциональной знаковой системы «автор – книга – читатель» со всеми ее закономерностями, содержательными и формальными, что, разумеется, придавало дополнительный импульс развитию письменности и складыванию книжного дела как системы. Специфика этой системы обусловлена сложностью («богодуховенностью») текста, понять который помогают читателям так называемые «книжники» (соферим, грамматевс, номикос, номодидаскалос). Они же – истинные хранители Моисеева закона (Втор. 4:2; Езд. 7:6; Мф. 22:35; Лк. 7:30; 10:25, 11:45-46 и др.).

Ближневосточная культура имеет дело со сложной и длительной традицией создания и проведения через века универсального синкретического текста, который бы:

1. демонстрировал живучесть традиции;
2. поддерживал авторитет «золотого века»;
3. соблазнял возможностью скорого (в течение одного – двух поколений) возвращения в «первобытное» состояние как первозданное, первосозданное;
4. объединял в одном семантическом пространстве весь необходимый для существования и выживания комплекс социальных, политических, юридических и этических идей;
5. был художественно привлекателен, «читабылен», давал эстетическое наслаждение.

Такой текст понять рационально (как набор «общественно-полезных» фактов) невозможно. Тора и Танах внешне эклектичны и читать их «всеу» (на досуге) невозможно. Поэтому уже древнееврейская культура предлагает особый метод «прочтения» его – *вживание*, т.е. понимание «изнутри» путем следования некоей «истине». Это возможно только коллективно, через эмоциональную связь людей и поколений. Именно этот метод лежит в основе и христианской герменевтики².

¹ Любопытны слова М. Лютера: «Ветхий Завет – это завещание Христа, которое по его воле было открыто после его смерти и прочитано, и провозглашено повсюду посредством Евангелия».

² Вживание «ненаучно» и пугает «ученых» и «исследователей», подходящих к изучению истории культуры эмпирически и индуктивно, ведь «доведенное» до логического конца вживание может означать превращение ученого в адепта той или иной философской или духовной системы и тем самым лишение или, по крайней мере, снижение его способности к трезвому критическому отношению к исследуемому объекту [8, с. 87]. Через это прошли Р. Генон и Р. Гароди, увлекшиеся исламом как более «цельной» и «духовно» более содержательной моделью мировоззрения. Характерно даже название их работ: Гароди Р. Запад – это случайность. Р., 1977; Гароди Р. Ислам – наше будущее. Р., 1980.

Библейский текст, независимо от того, что перед нами – иудейский вариант или христианский, является синтезом трех необходимых для существования культуры «начал» – онтологического (рассмотрение проблем происхождения мира и смысла его существования через призму взаимоотношений Человека и Бога), аксиологического (набор представлений о философии истории, педагогических, правовых, политических и других идей) и гносеологического (основы будущих герменевтики, экзегетики, литературы и т.д.). Это видно и из различных наименований библейского комплекса: онтология представлена понятием «Священное Писание»¹, аксиология – выражением «Закон», а гносеология самим словом «Библия» («Книги» как «чтение»). Библия становится источником необходимых ценностей и предлагает методы прочтения предельно насыщенных философски текстов («постижение истины»).

Создается и необходимая основа для расширения значения и сферы применения базового текста цивилизации. На основе Торы возникает христианское Священное Писание как Мегатекст, необходимо нуждающийся в «Священном Предании» как Метатексте, т.е. Тексте метарегиона («Христианского мира» или «Европы»)².

Таким образом, мы видим, что Библия не только продукт мировой культуры, но и феномен, рождающий, творящий и транслирующий культуру во времени и пространстве. Возможно, и есть определенная доля правды в представлении о том, что «книга есть, так же как и литература, язык, религия... особая форма идеологии» (И. В. Новосадский).

Список литературы

1. Даймонт М. Евреи, Бог и история. Иерусалим, 1989.
2. Дроздин М. Библейский код: тайнопись будущего. М., 2000.
3. Корнев В. Особенности библейской традиции // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5.
4. Пиков Г. Г. «Возрождение» как особенность развития европейской культуры // Пиков Г. Из истории западноевропейского средневековья. Новосибирск, 2002. С. 120–143.
5. Пиков Г. Г. Представление об истории в Новом Завете // Сибирь на перекрестье мировых религий: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2002.
6. Ринкер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг, 1999.
7. Синило Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета). Минск, 1998.
8. Степанянц М. Т. К вопросу об изучении философии народов зарубежного Востока // Вопр. философии. 1983. № 9.
9. Янси Ф. Библия, которую читал Иисус. М., 2001.

THE ROLE OF THE BIBLE IN THE HISTORY OF MEDIEVAL EUROPEAN CIVILIZATION

Gennadiy Gennadyevich Pikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General History
Novosibirsk State University
pikov@gf.nsu.ru

In the article the attempt is made to show the peculiarities of the Bible as the Text of civilization, its place in the history of the formation and development of European culture and the connection with the medieval European cultural model.

Key words and phrases: the Bible; civilization; culture; religion; Europe; middle ages; the Text.

УДК 141.45; 211

В статье делается попытка рассмотреть историческое место атеистического дискурса и показать его роль в истории европейской цивилизации. Рассматривается его роль в развитии трех социо-культурных моделей (античной, средневековой и современной), и делается вывод о цивилизационной значимости атеизма как механизма верификации существующей парадигмы.

Ключевые слова и фразы: религия; атеизм; дискурс; парадигма; цивилизация; культура.

Геннадий Геннадьевич Пиков, к.и.н., доцент
Кафедра всеобщей истории
Новосибирский государственный университет
pikov@gf.nsu.ru

О РОЛИ АТЕИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ[©]

До сих пор атеизм воспринимается достаточно однозначно, только в двух, так сказать, классических формах – в христианской интерпретации и марксистской. Для обеих идеологий атеизм фактически враждебен, ибо отрицает дедуктивность любой идеологии, особую роль и единственность тех или иных идей, будь то идея «Бога» или «мировые законы».

[©] Пиков Г. Г., 2011

¹ Все «Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16), ибо его «изрекали святые Божии человеки, будучи движимы духом святым» (2 Пет. 1:21).

² Вспомните название одного из сочинений Новалиса – «Европа или христианский мир» ("Christenheit, oder Europa").